

Юдзи молчаливо смотрел на задание, отображенное на его панели. Система продолжала издеваться над ним, предлагая ему возможность собственными руками убить Лина. У него и с Обито отношения никогда не были хорошими, а уж если он собственноручно отправил бы Лина... Страх сковал его. Обито, похоже, создавал не мир с Лином, а мир, в котором Лину не было бы места ни в реальности, ни в виртуальности. Хаори до сих пор не доверял Обито, особенно после того, как тот пробудил свой Шаринган. Это был сложный человек, с которым нельзя было легко справиться. Вопрос в том, мог ли Обито вообще открыть свои глаза, когда Хаори был рядом. Но в то же время Хаори задумывался: а что, если Обито уже обладал своим собственным Шаринганом и мог его открыть? "А если попытаться вернуть ему силы?" Юдзи получил возможность проведения техники пересадки глаз после того, как выполнил задание "Копать могилу", но пока еще не пробовал ее. Главная причина — отсутствие подходящего кандидата, а во-вторых, его собственные глаза до сих пор не достигли уровня Шарингана. Он не собирался пока что выпытывать у Гику информацию о ее прошлом. Хотел сначала узнать её историю, а не раскрывать её раны прямо сейчас. Но ситуация с Обито отличалась. Если ему действительно удастся вернуть Обито его способности, это было бы несомненным плюсом. "К тому же, я уже получил часть его таланта. После завершения операции мне будет легче противостоять ему." С полным Камуи он больше не боялся Обито! "В конце концов, я найду тебя, даже если ты спрячешься. Так чем же ты будешь меня атаковать?" Стоя в лесу и наблюдая за уходящей фигурой Какаши, Хаори шептал эти слова себе под нос. "Ты все еще думаешь о задании, которое он упомянул?" В это время за его спиной раздался голос Гику. Она наблюдала за боем Хаори с Какаши, но не хотела показываться. К тому же, она не хотела иметь дела с этими ниндзя и дождалась момента, когда Какаши ушел. "Да, это задание... нетипично." Хаори почесал подбородок, хотя думал лишь о том, как получить способности Обито. Но его мысли мгновенно сменились, следуя за мыслями Гику: "Потому что деревня без уведомления не дает подобных заданий, тем более таких важных. Мы всегда их подтверждаем, ведь нам нужно гарантировать успех. Сейчас выходит, что клану нужно, чтобы я выполнил это задание. Скорее всего, как и в тот раз в Стране Травы. Казалось, глава клана спрашивает моего мнения, но на самом деле он уже подписал меня на это." В конце концов, честно говоря, Хаори рассказал Гику о том, как он стал "Героем Конохи". Юдзи сам не знал, что его ожидает в этот раз. Но это не мешало ему вспоминать прошлый случай. К тому же, это было вопросом личного выбора. Предубеждения Гику против Учиха были глубокими. "Какая же безнадежная эта семья." Гику фыркнула, услышав эти слова: "И эта семья, и эти так называемые ниндзя — все безнадежны!" "Ну, да, ну, да, так что мы их всех вместе сожжем, когда настанет время." Хаори не стал спорить с девушкой, она была просто "слишком радикальной". На самом деле, если подумать, он ее понимал. Несколько слов, и Юдзи понял, что ее прошлое было не просто трудным. Ее почти использовали как оружие, держали в клетке, как Кимимару. Война не знала пощады, а люди из других кланов воспринимали ее как чудовище и врага. Естественно было, что у нее в сердце поселилась ненависть к семье, которая использовала ее как рабыню, а весь мир — как врага. В конце концов, она не Наруто. К счастью, за эти дни общения Юдзи понял, что она не злобная и эгоистичная. Иначе его слова ни к чему бы не привели. "И что ты теперь собираешься делать?" Гику не обращала внимания на реплики Юдзи. Она нахмурилась: "Пойдешь на эту так называемую миссию?" "Конечно, хотя я пока не знаю обстоятельств, но, боюсь, не смогу избежать этой миссии." Юдзи кивнул. Системные задания уже были выданы, и ему было очень любопытно узнать, какую награду он может получить. Кроме того, ему было интересно, как изменится Обито, если он примет участие в миссии и спасет Лина. Конечно, самое главное — чтобы Хаори продолжал тренировать свои глаза, чтобы успешно активировать Мангекьё Шаринган. Все эти дни он не прекращал тренировать Инь-Дзюцу. Частые бои с Акаи и Какаши помогли ему получить лучший контроль над своими глазами. Но этого было недостаточно. Он чувствовал, что его глаза растут, но видимо, еще не достигли своего предела. Хаори мог только усерднее тренироваться и бороться с большей интенсивностью, чтобы улучшить свое зрение. "Так? Ясно." Гику посмотрела на Юдзи,

нахмурившись, и ничего не сказала. Но в ее сердце зародилось чувство, что Юдзи действительно такой же, как она - у них одна и та же проблема. "Не беспокойся, я подготовлюсь перед отъездом, и с тобой все будет в порядке." Хаори улыбнулся и спокойно сказал: "А ты тоже заботься о себе. Выходи иногда погулять, если ничего не делаешь. Прикидывайся хорошей девочкой. Как сейчас, в мире столько красивого, что нужно видеть своими глазами. Не увидишь ничего, если будешь сидеть дома круглые сутки, не сможешь коснуться "света". С тех пор, как Гику сказала "Мы не Шаринган", Хаори стал умнее. Хотел сказать "Я не открываю Шаринган в будни", но решил, что лучше не спорить с этой девушкой. Смысла не было, лучше играть по ее правилам. Гику ничего не сказала, услышав его слова, и не поняла, о чем она думает. "Давай, пошли домой." Юдзи пренебрежительно махнул рукой. Естественно, ему нужно было подготовиться перед миссией. Но по пути ему не давало покоя одно — какие способности у него будут, если он откроет Мангекьё? Как известно, способности Мангекьё зависят от внутренних желаний человека, открывшего свои глаза. Просто Хаори не был уверен, что его мысли во время активации влияют на конечный результат. В конце концов, он не испытывал такие сильные эмоциональные встряски, чтобы открыть глаза. Он достиг этого путем "эволюции". Так что, может ли он "застрять" и задуматься об этой проблеме при активации? "Кроме того, я уже получил "пространственный талант" Шарингана Какаши, так что моя техника пересадки будет использовать божественную силу?" Эти вопросы не давали Юдзи покоя, но несколько дней размышлений не принесли никаких ответов. Однако за последние несколько дней он подготовил все необходимое. Например, купил много продуктов, чтобы хранить дома, а также приобрел себе несколько ниндзя-инструментов. В те же дни он получил конкретную информацию: Сэцуна Учиха сообщил ему, что он идет в миссию. "Хотя действия патриарха бесят нас, мы не сдадимся, но самое важное — чтобы патриарх стал Хокаге." Сэцуна Учиха серьезно сказал Хаори. "Эта миссия — для семьи, и у тебя достаточно опыта в Стране Травы, поэтому я надеюсь, что ты примешь в ней участие." "Я понял. Я не подведу семью." Юдзи уже знал, что он уже "подписан", не говоря уже о том, что он уже принял все системные задания, так что естественно, у него не было желания спорить. В конце концов, он не хотел спорить с простым смертным. Однако, когда он подошел к входу в деревню Коноха, он с удивлением обнаружил, что кто-то следит за ним. "Что ты делаешь, ты сумасшедшая?" Хаори посмотрел на девушку с головной болью. Он не понимал, что происходит с этой Гику. "Разве ты не позволила мне увидеть больше внешнего мира?" Однако Гику спокойно посмотрела на Юдзи и произнесла слова, с которыми он не мог спорить. "Кроме того, разве ты не сказал, что мы друзья? Если мы друзья, то разумеется, мне хочется тебе помочь, не так ли?" ".."